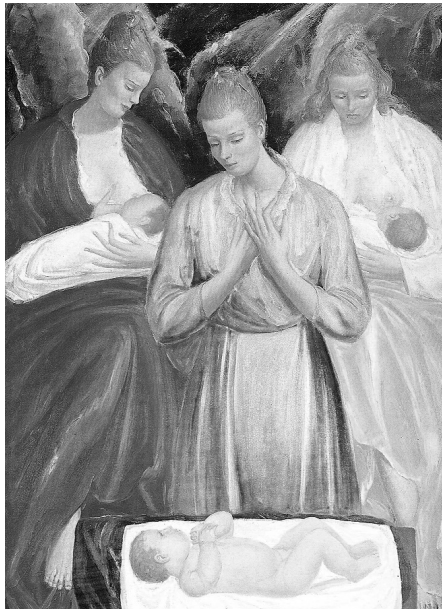


Певец тысячи мадонн



Хороших художников – профессионалов со спецобразованием или любителей со своим видением цвета и перспективы – много.

Но способных удивить, заставить остановиться, сфокусировать взгляд и сознание – совсем мало. Из их числа – белорус Алексей Кузьмич. Его имя занесено в книгу рекордов и достижений «Диво» – нашего постсоветского аналога Книги рекордов Гиннесса.

«Диво» отметило его как мастера, создавшего самую большую коллекцию полотен, воплотивших образ Мадонны. За 30 лет творческого пути художник соз-

дал 700 работ, а это – мировой рекорд. Вообще-то им написано около 1000 образов мадонн, но следы многих картин не удалось найти – разошлись по музеям и зарубежным частным коллекциям. «Как для художника утверждение истинной красоты, божественного в человеке – смысл моей жизни и творчества», – говорил Алексей Кузьмич, работы которого стали отражением космоса человеческой души. Так что вполне символично, что его име-

нем названа одна из галактик. Сертификат семье Кузьмича передал друг художника – известный белорусский кинооператор, режиссер, сценарист, председатель продюсерского центра Universe Юрий Елхов: «Считаю, такая награда выше всяких званий, потому что галактика сохраняет память о нем на века».

Не секрет, что музой, моделью и самым строгим судьей Алексея Кузьмича была его жена Инесса. Она говорит, что своей космической энергией художник заполнял все жизненное пространство:

– Алексей считал, что для художника нет ничего страшнее,

чем состояние покоя. Работал как одержимый, с «термоядерной энергией и плазменным взрывом», как он любил повторять. Писал на одном дыхании. Иногда одновременно несколько холстов, вкладывая в них всю душу. Своими работами хотел сделать мир добрее. Радовался, когда видел, что, глядя на его творения, оттаивают и просветляются даже самые удрученные и хмурые лица. Как художник он это всегда подмечал.

О художнике странно говорить в прошедшем времени, но мастер ушел из жизни в 2013 году. С нами осталось его творческое наследие, а это всегда «про-

шедшее совершенное время». На малой родине художника, в селе Мохро Ивановского района Брестской области, открыта галерея Алексея Кузьмича. Приходят школьники, студенты, туристы, подолгу рассматривают полотна. Здесь всегда тихо, покойно, светло. 1 июня 2015 года друзья и близкие художника, семья, почитатели светлого таланта отметят его 70-й юбилей. К этой дате Алексей Кузьмич-младший готовит книгу об отце. А еще он хочет воплотить в жизнь его заветную мечту: возвести Храм Мадонны, наполненный светом и картинами.

Татьяна БОРИСОВА

«Фаина. Птица, парящая в клетке»

Окончание. Начало на стр. 1

Что известно о Раневской? Что за 60-летнюю карьеру она сыграла три десятка ролей на сцене и множество второстепенных ролей в кино, получив за мастерство титул «королевы эпизода»? Кто не помнит ее гениальной фразы в «Подкидыше» – «Муля, не нервнижь меня!», в «Весне» – «Красота – это страшная сила!», фиоритурой злой мачехи в «Золушке», характерным низким голос «домомучительницы» фрекен Бок в мультфильме «Карлсон вернулся»? Что почти четверть века Фаина Георгиевна

служила в Театре имени Моссовета, на сцене которого сыграла свои самые прославленные роли – миссис Сэвидж («Странная миссис Сэвидж») и Люси Купер («Дальше – тишина»? При этом известно, что о съемках в кино Раневская высказалась: «Деньги съедены, а позор остался», а о жизни вообще – «Жить надо так, чтобы тебя помнили и сволочи». Перед создателями спектакля как минимум стояла задача – разобраться во внутреннем мире талантлившей актрисы и необычайного человека.

Именно события середины 60-х, происходившие вокруг пос-

тановки на сцене Театра имени Моссовета спектакля «Странная миссис Сэвидж», стали содержанием пьесы «Фаина. Птица, парящая в клетке». Название только на первый взгляд может показаться претенциозным. Существование Раневской в театре было действительно непостижимым – ролей ей не давали, а дав, порой отбирали, как это случилось с миссис Сэвидж. Пьесы и роли она искала сама и предлагала их режиссерам, не всегда встречая ответный импульс. Но за миссис Сэвидж Раневская боролась – и победила. Между первой сценой спектакля и финалом проходит всего полтола, и зрители с интересом наблюдают за тем, что происходит в квартире замечательной актрисы (сценарист Роман Ватолкин), которую постоянно навещают друзья. Ни много ни мало – Любовь Орлова, образ советской кинозвезды, деликатно созданный Евдокией Германовой, призвала родственница Орловой, бывавшая на спектакле. А саму Раневскую, блистательно сыгранную Светланой Коркошко, среди зрителей, одаривающих актрису горячими аплодисментами, признала такая строгая ценительница, знавшая «королеву» лично, как Елена Камбурова.

На протяжении спектакля Орлова и Раневская, дружившие несколько десятков лет, тепло общаются, говорят о сокровенном, поддерживают друг друга. И в этих сценах высвечивается главная черта Фаины Георгиевны – умение дружить и помогать людям. Довольно иронично и отстраненно общается Раневская с представителем театра Владиславом (Игорь Письменный), ре-

гулярно доносящим до нее решения начальства. Также в квартире обитает смешная домработница Маруся (Мария Кресина) – и где-то за кулисами любимый пес Раневской Милычик (в спектакле Мячик). Но, пожалуй, главное обещание на протяжении действия у «птицы, парящей в клетке», происходит с ее педагогом и главной наставницей Павлой Вульф (Марина Куделинская), которая то и дело возникает в ее воображении и помогает ей давать оценку событиям, людям, эмоциям. Образ мистический, но совершенно необходимый в этой истории.

Светлана Коркошко не сразу решилась на роль Раневской. Известно, что создатели спектакля

Зрителей поражает первое впечатление от появления Светланы Коркошко на сцене – поразительно похоже!

обращались ко многим известным актрисам, но ни одна после долгих раздумий не сказала им такого решительное «да», как это сделала Коркошко. Зрителю поражает первое впечатление от появления актриса на сцене – поразительно похоже! Именно такое ощущение пережила Стелла Самохотова, когда проводила «кастинг» с Коркошко: «Фигура, манеры, типаж – это был человек того времени! Ну а когда вы слышите голос Светланы Ивановны – с характерным низким тембром, вы вздрагиваете еще раз – уж не сама ли Фаина Георгиевна появилась на сцене?»

Спрашивая Стеллу, как создатели спектакля относятся к тому устоявшемуся представлению

о Раневской среди обывателей как о человеке непредсказуемом, способном нелюбезно и даже грубо выразить свои мысли. И слышу, что Елена Камбурова, никогда не афишировавшая своего знакомства с Раневской, сказала, что Фаина Георгиевна была глубоким, высокоинтеллектуальным, воспитанным человеком, и даже назвала актрису «стеснительной». Она не была склонна к употреблению сленговых выражений и грубых фраз, разве что в силу каких-то обстоятельств, кроме того, певица заявила, что многие выражения Раневской «просто приписывают». Раневская, подтвердила певица, умела сопереживать людям, любила животных, рисовала, писала, жи-

ла насыщенной творческой жизнью. Все эти качества актрисы внимательный зритель увидит в исполнении Светланы Коркошко.

По моему ощущению, люди давно ждали спектакль о Раневской, – говорит Стелла Самохотова, – построенный не на шутках, а на попытке понять этого неординарного человека. Кроме москвичей и минчан спектакль уже увидели на Севере, в Благовещенске, Хабаровске, Магадане, впереди гастроль в Петербурге, Волгограде, Прибалтике, на Кипре и даже в Америке. Люди повсюду рукоплещут Фаине Раневской.

Нина КАТАЕВА

Ирина ЛИНДТ:

Мы не делились на чужих и своих

Чем так дорог запах казахской клубники, какие воспоминания хранят стены легендарного Театра на Таганке и ради чего стоит жить и бороться в наше сложное время – обо всем этом в интервью «СВ» рассказывает актриса Ирина Линдт.

– Ирина, в вас течет русская и немецкая кровь, а родились вы в Казахстане. Носителем какой культуры себя ощущаете?

– Я воспитана на русской литературе и кино, в моей семье говорили и говорят на русском языке. Училась на русском, играю на русском. И считаю себя в первую очередь русской. В Казахстане давно не была, с тех пор, как не стало бабушки и дедушки. Но меня тянет туда. Чем старше становимся, тем сентиментальнее. Алма-Аты – город моего детства, я прожила в нем первые 15 лет жизни. Поехать бы туда, но боюсь многого не узнать: облик города меняется. Я бы взяла напрокат машину, прокатилась по родным местам. И, наверное, обливалась бы слезами... Человек подзаряжается от родных мест жизненной энергией. Помню, как приехала домой летом, отучившись год в Москве. Вернулась уставшая, потому что в столице совсем иной ритм жизни. И приехав на дачу, плюхнулась в грядку с клубникой! В детстве мы любили валяться и загорать в этой гуще наливных красных ягод. И почувствовала: вот он, мой исток.

В казахской школе со мной учились русские, немцы, казахи, татары, корейцы. Мы никогда не делились на «своих» и «чужих». Понимали, что все мы разные, с разными традициями, культурой, привычками. Да у нас даже мысли не было, что людей вообще можно разделять! Зачем было это ломать? И стали ли мы счастливые, получив такую свободу? Вот в чем вопрос.

– А родина предков тоже зовет?

– Бывая в Германии, ловила себя на мысли: мне здесь хорошо. Мой отец – послевоенный ребенок, из семьи поволжских немцев. В свое время их переселили из Поволжья в Казахстан. То поколение детей росло во дворах: родители с утра до ночи зарабатывали на хлеб. Игры были жестокие, у многих мальчишек даже были ножи. Так вот немецких ребят нередко дразили «фашистами». Папа очень переживал. И когда женился на маме, хотел взять ее фамилию. Он говорил: «Не хочу, чтобы моих детей обзывали». Но друзья и близкие убедили его в том, что те времена прошли и бояться нечего. Бабушка со стороны отца всегда читала нам с сестрой детские стихи на немецком, разучивала немецкие песенки. До пяти лет мы даже общались с ней на немецком. Позже я пыталась учить немецкий – в школе в Германии (где служил папа), потом на курсах. Конечно, нужна практика...

– Вы 20 лет работаете в легендарном Театре на Таганке. Каким видите его изнутри?

– Мне довелось поработать во многих театрах, в том числе и за рубежом, могу сравнивать. Таганка – это комок человеческой энергии, с огромным потенциалом, но никак не может взорваться в творческом плане. По крайней мере, не мог раньше – когда этот комок держал в своей сильной руке Юрий Любимов. Он был настоящим хозяином. С Юрием Петровичем у меня связано

Золотухин. А за полтора месяца до премьеры я сломала ногу. Репетировала на костылях. Ребята возили меня на компьютерном стульчике по мизансценам, поднимали на руках на лестницу.

– Сейчас здание театра закрыто на ремонт, актерам приходится играть в чужих стенах – что происходит?

– Я воспринимаю это как катастрофу. В страшном сне не приснилось бы, что театр-легенда будет играть всего шесть спектаклей в месяц в ДК на окраине столицы. Раньше иностранцы ехали в Москву, чтобы увидеть Кремль, а потом Театр на Таганке. Этот памятник культурной и общественной жизни страны. Здесь буквально прожили свои жизни выдающиеся артисты – Владимир Высоцкий и Валерий



ФОТО СВЕТАНЫ СИДОРКИНОЙ

Ирина Линдт и Валерий Золотухин в спектакле Театра на Таганке «Король умирает»

много добрых воспоминаний, мне удавалось найти с ним общий язык.

Театр на Таганке всегда слыл артистами. Эти имена знает весь мир. И мне было обидно, когда в последние годы журналисты наговаривали на актеров – согласитесь, ну кто такие артисты, чтобы выгнать своего режиссера? Чтобы поверить в это, нужно не понимать театральной иерархии – Юрий Петрович был для нас камертоном, мерилом всего.

– Вы сыграли главную роль в одной из последних премьер театра – в «Гедде Габлер» по пьесе Ибсена. Говорят, сыграть Гедду для актрисы – все равно что сыграть Гамлету для актера.

– Я воспринимала Гедду, как гимнаст рекордную планку. Прыгнуть выше – значит побить мировой рекорд. А если опозоришься – останешься пятно на всю жизнь. Когда режиссер Гульнара Галавинская предложила мне эту роль, решилась не сразу. Но потом подумала: «Не сыграю сейчас – не сыграю уже никогда». И решилась. Никогда мне не приходилось репетировать в таких сложных условиях. Тяжело болели папа и Валерий Сергеевич

Золотухин, художник Давид Боровский, не говоря о самом Любимове. Стены с автографами в кабинете Юрия Любимова помнят прикосновения рук великих мира сего. Этот театр нужно беречь как культурное наследие. Может быть, сегодня и стоит закрыть половину театра, но не Таганку! Хочется верить, что вскоре мы вернемся в обновленный, но наш, родной театр. Хочется, чтобы началась новая жизнь – пусть по новым законам, с новым художником.

– Как поддерживаете жизненные силы?

– Главный вдохновитель – мой сын. Все, что делаю, – для него. Сын внимательно следит за моим творчеством. Вана – чуткий и добрый, болезненно реагирует на несправедливость и жестокость. Переживает, когда моих героинь обижают. В свои 10 лет он – маленький мужичок. Вечно у него кулачки чешутся показать силу, но я его учу: умный человек должен решать проблему в первую очередь словом. Уверена, главное в нашей жизни – это семья. Жить для себя неинтересно.

Беседовала
Татьяна КУТАРЕНКОВА

ПОМНИМ

Елена ОБРАЗЦОВА:

Прожить день на земле – это счастье

В Москве, в Мемориальной усадьбе Ф.И. Шаляпина состоялся вечер памяти великой оперной певицы Елены Образцовой.

Она, как всегда, улыбалась людям с огромных портретов, а на стене был начертан ее автограф, говорящий о безмерной любви к жизни. Вела мероприятие дочь певицы – Елена Макарова, ученица Монсеррат Кабалье.

На первом этаже особняка гости могли познакомиться с уникальной фотовыставкой, посвященной жизни и творчеству прима, в экспозиции представлены столь редкие фотографии и экспонаты, что изумляла сама Елена Васильевна, присутствовавшая на открытии выставки в октябре прошлого года, и просила сделать ей фотокопии. Гостям вечера показали видеозапись это-

го события, на которой Елена Васильевна еще раз озорала всех своей несравненной улыбкой. Подготовил выставку к юбилею певицы директор Департамента культурного наследия Министерства РФ Михаил Брызгалов. В мероприятии также приняли участие директор фонда Е.В. Образцовой Наталья Игнатенко, гендиректор ВМОМК им. М.И. Глинки Владимир Лисенко, поклонники певицы. Михаил Брызгалов и открыл вечер, объяснившись в любви к талантливой артистке, отметив ее веселый и открытый характер.

Елена Макарова поделилась воспоминаниями о матери, о

совместных с ней выступлениях, рассказала о том, как Елена Васильевна устраивала конкурсы для молодых певцов и как радовалась, когда находила таланты. В концерте приняли участие воспитанники звезды, лауреаты международных конкурсов Ольга Балашова, Михаил Давыдов, Юлия Меннинбаева, Эльмира Караханова, Никита Воронченко. Звучала музыка Генделя, Глинки, Чайковского, Бородина, Свиридова. Эльмира Караханова открыла концерт исполнением «Аве Мария» на музыку Дж. Каччини. И потрясающее впечатление, конечно, получили гости от выступления самой Образцовой – на видеозаписи, сделанной именно в этом доме в 2006 году, певица исполнила арию Пиковой дамы.

Вера ДЕМИДОВА

ФОТОЛЕТОПИСЬ

Триумф джаза

В Москве и Санкт-Петербурге состоялся 15-й фестиваль «Триумф джаза» Игоря Бутмана.

В концертной программе фестиваля были представлены не только американские звезды, но и российские таланты. И впервые прошел детский «Триумф джаза», на котором представили победителей джазовых конкурсов со всей России. Хедлайнерами «Триумфа джаза – 2015» стали 5-кратный обладатель премии «Грэмми», автор музыки к фильмам Спайка Ли и другим шедеврам американского кинематографа – трубач Теренс Бланшард и его новейшая группа E-Collective. А также 17-кратные номинанты и 2-кратные обладатели Grammy – коллектив с более чем 30-летней историей, основоположники contemporary-джаза, группа Yellowjackets.

Россию представили молодые джазмены, уже доказавшие свое

мастерство на ведущих международных джазовых форумах: LebedevRevnyuk Project – совместное детское выпускника колледжа Бёркли, обладателя множества престижных премий, включая Billboard Awards, пианиста Евгения Лебедева и одного из наиболее востребованных басистов страны – Антона Ревнюка, при участии струнного квартета Московской консерватории. Кроме того, публике были представлены проект солистки группы Херби Хенкока – американской вокалистки Лисы Хенри и пауэр-джазового трио барабанщика Олега Бутмана. А также совместный проект звезд телепроекта «Голос», эстонской певицы Софии Рубини и группы российской саксофониста Николая Моисеенко – Honeypower. Игорь Бутман и его Московский джазовый оркестр выступили на закрытии фестиваля со спецпрограммой.

Татьяна ФЕДОТОВА
Фото
Владимира КОРОБИЦЫНА

